

7

НЕМНОГО ГЕОЛОГИИ В НАШЕЙ ПСИХОЛОГИИ

Камень по немецки "stein",
Свой покой хранит веками,
Но профессор Рубинштейн
Неподвижнее, чем камень.

Хоть не горы к Магомету —
Магомет к горам ходил,
Рубинштейн задачу эту
Очень просто разрешил.

И как истинный психолог
Он сказал: "К чему всё это?"
Путь не труден и не долог,
Пусть придут ко мне студенты;
Мне ж таскать свои таблицы
Абсолютно не годится,
Под ученым грузом горбясь —
Из шестого в первый корпус.

И студенты диким скопом
(Ваш исход такой простой)!
Триста человек — галопом
Прут из первого в шестой.

Все таблицы под руками
И доволен Рубинштейн —
Так, что по-немецки "stein",
А по-русски просто камень.

Тамара Петровна Шаскольская
выпускница литфака 1940 года

Профессор Рубинштейн... Аудитория наполнена студентами до отказа. Я занял место у входа, пристроив тетрадь для конспектирования на уголке стола. Отсюда вижу профессора в профиль. Говорит он очень живо, руки все время в движении, как у дирижера. Психология - наука, которая, возможно, в устах другого, заурядного преподавателя показалась бы иному прескучнейшей, у Рубинштейна, ей-богу, играла, переливалась бесчисленными красками. Целый каскад удивительнейших метких наблюдений, неожиданных параллелей, шутливых примеров (например о том, как один рассеянный профессор ушел из дома, прикрепив к двери записочку с надписью "нет дома". Вернувшись домой с прогулки, он ее прочел и тотчас ушел, так как ... "самого себя не застал дома"). И после фактов следовал точный, ничем не опровержимый вывод - следствие...

Звучал звонок, лекция заканчивалась минута в минуту - стройная, содержательная, филигранно отточенная. А мы еще две-три минуты сидели молча, пораженные простотой и глубиной только что услышанного.

*Из воспоминаний
Григорьевского К.К.
'Мы студенты тридцатых'*

У профессора Рубинштейна наш курс слушал начало курса психологии. Его лекции привлекали артистичностью изложения, в них чувствовалась глубокая эрудиция, великолепное владение материалом.

Е.А. Степнова, г. Ленинград.

В 1957 году я была студенткой психологического факультета Ленинградского государственного университета. В этот период мне посчастливилось слушать лекции профессора С.Л. Рубинштейна. Его лекции по психологии были для меня настоящим открытием. В них сочетались глубокое знание предмета и высокая педагогическая мастерство. Профессор Рубинштейн умел сделать сложнейшие психологические проблемы доступными и интересными для студентов. Его лекции были не только источником знаний, но и источником вдохновения. Благодаря ему я почувствовала, что психология — это не просто набор фактов, а наука, которая помогает нам лучше понять себя и других.

Я до сих пор вспоминаю с теплотой те часы, проведенные в аудитории, слушая лекции профессора Рубинштейна. Его лекции были для меня не только источником знаний, но и источником вдохновения. Благодаря ему я почувствовала, что психология — это не просто набор фактов, а наука, которая помогает нам лучше понять себя и других. Его лекции были для меня настоящим открытием. В них сочетались глубокое знание предмета и высокая педагогическая мастерство. Профессор Рубинштейн умел сделать сложнейшие психологические проблемы доступными и интересными для студентов. Его лекции были не только источником знаний, но и источником вдохновения.

Е.А. Степнова, г. Ленинград.

В 1957 году я была студенткой психологического факультета Ленинградского государственного университета. В этот период мне посчастливилось слушать лекции профессора С.Л. Рубинштейна. Его лекции по психологии были для меня настоящим открытием. В них сочетались глубокое знание предмета и высокая педагогическая мастерство. Профессор Рубинштейн умел сделать сложнейшие психологические проблемы доступными и интересными для студентов. Его лекции были не только источником знаний, но и источником вдохновения.

Е.А. Степнова, г. Ленинград.

Профессор психологии ЛПИ им. Герцена.

В ЛПИ им. Герцена я учился с сентября 1934 по январь 1939. На первом курсе в 1934/35 гг. слушал лекции по психологии профессора С.Л.Рубинштейна. Читал он прекрасно (эмоционально, доходчиво), и главное — увязывал предмет с работой учителя в школе. Поэтому аудитория всегда была полна, студенты ловили каждое слово, а после лекции окружали профессора и задавали многочисленные вопросы. Он им тут же отвечал или обещал остановиться на этом вопросе на следующей лекции, что и делал. Следует сказать еще об одной причине успеха лекций С.Л.Рубинштейна. Подавляющее большинство студентов того времени — до института были учителями начальных и семилетних школ. Поэтому они глубже понимали ценность лекций Сергея Леонидовича Рубинштейна и были в восторге от них.

Я до института в школе не работал, поэтому многого в психологии школьника и рекомендациях лектора не понимал. Только после практики, на 4-м курсе я оценил лекции по настоящему и сожалел, что их читали на первом, а не на 3-м или 4-м курсах. Потом, преподавая русский язык и литературу в г. Коврове, я часто перечитывал (в затруднительных случаях) конспекты этих ~~важнейших~~ лекций, получая добрый совет. До сих пор (через полвека) испытываю чувство большой благодарности к С.Л.Рубинштейну и уважение к светлой памяти о нем. Немногие мои однокашники, оставшиеся в живых, также разделяют эти чувства.

И.Н.Морозов, г. Ковров.

В 1937 году я была направлена преподавать политэкономии в пединститут им. Герцена. С.Л.Рубинштейн в предвоенные годы был зам. директора института по научной работе. Он пользовался большим авторитетом и уважением всех профессоров, преподавателей, служащих и ~~дисциплинированных~~ студентов. Мы все гордились присуждением ему Гос. (Сталинской премии).

С.М.Бакурская, г. Ленинград.

К сожалению, в памяти стерлись представления о профессоре Леониде Сергеевиче Рубинштейне. Помню его глубокие и содержательные лекции, его учебник, по которому мы штудировали психологию, и который был для меня источником познания души ребенка, души человека. Мне лично нравился этот предмет, лекции профессора Рубинштейна, которые он читал интересно, доходчиво, да и сам профессор Рубинштейн с его сводой головой Сократа и всегда внимательным и отзывчивым к вопросам студентов, простым и скромным в обращении.

Не скрою, что некоторые мои товарищи по курсу смотрели на его предмет, как на второстепенный, но все относились к нему с большим уважением и почтением, как к законодателю науки-психологии и педагогики, внесшему большой вклад в создание советской психологии и педагогики, основанной на принципах марксистско-ленинской философии. Вот, пожалуй и все, что я могу вспомнить об этом уважаемом профессоре, ученом, человеке. Помню, что мы только слушали его курс, экзамен по психологии сдавали какому-то доценту, фамилии его не помню. Могу еще добавить, что лично я, после Великой Отечественной войны хотел поступить в аспирантуру ЛПИ на кафедру педагогики, подготовил даже реферат и сдал документы, но, увы, меня из армии не пустили. Пришлось поступить в военную академию им. М.В.Фрунзе на военно-исторический факультет. Но командуя подразделениями в годы войны, преподавая военные дисциплины после войны, я всегда руководствовался теми психологическими знаниями, которые получил в ЛПИ на лекциях у профессора Сергея Леонидовича Рубинштейна. Благодарная память о нем, как о выдающемся педагоге и ученом, который учил нас в своей практической деятельности учитывать психологию личности и коллектива, останется у меня до конца моих дней. Большое ему за это спасибо!